

Взгляд в прошлое

Город Красный Брод - самый молодой в Кузбассе. В 2010 году он стал столицей областного шахтёрского праздника. Активно строятся и ремонтируются объекты соцкультбыта. Прихорашивается и наводит красоту бывший посёлок.

История появления этого горняцкого поселения любопытна. А началась она ещё во времена освоения сибирской земли.

Как «покраснел» Каменный Брод

В Бачатской волости Кузнецкого уезда Томской губернии находилась деревня Карагайлинская. Основали её русские переселенцы ещё в начале XIX века. Земли сельской общины охватывали огромную территорию. Недалеко от деревни Карагайлинской облюбовали следующие переселенцы новое место для своего жительства. С давних пор пролегал тут переезд через реку Кривой Ускат. Вода бежала, позванивая под валунами, и дно речушки, казалось, переливалось всевозможными цветами каменной мозаики. Оттого и дали название новому поселению - Каменный Брод. Было это при царе Николае II, в 1911 году.

Места здесь были изумительные.

На озере, разлившемся недалеко от Каменного Брода в небольшую глубокую заводь, на замшелых сваях приткнулась водяная мельница. У мельничной запруды деревянное, скользкое от ила, колесо, будто вздыхая от беспрестанного труда, вращало каменные жернова. Сюда через реку и обратно шли обозы с зерном и мукой. И покосы здесь были необъятные.

Так прошли годы, деревня пережила октябрьский переворот 1917 года, гражданскую войну.

В 1919 году в этих местах проходили бои между белым и красногвардейским отрядами. Погибших в бою красноармейцев похоронили здесь же. С 1926 года на картах Кузнецкого округа деревенька значилась как «Каменный Брод». Но это название не сохранилось. Оно не отвечало духу времени. В памяти сельчан были живы воспоминания о том, как вода в Ускате покраснела от крови погибших и раненых. В память об этом местный учитель стал добиваться того, чтобы вместо Каменного Брод стал именоваться Красным.хлопоты увенчались успехом. В тридцать первом году селу присвоили новое название - Красный Брод.

В двух-трёх верстах от села находилась деревня Уткина. Откуда же взялось такое название? Старики вспоминают, что большой семейный куст Уткиных, оставив российское Нечерноземье, прибыл в Сибирь. Они и основали в этих местах заимку. А уже потом она разрослась в деревню. Но простояла недолго. Через несколько лет

обнаружили геологи у деревенской околицы выходы мощного угольного пласта. Из-за этого деревенька приказала долго жить.

И ещё об одном поселении нужно рассказать. Это деревня Сергеева, названная в честь святого Сергия Радонежского. А уже рядом переселенцы из этой деревни основали ещё одну и назвали Новосергеевской. Здесь и развернулся во всю ширь своей добычной мощи разрез «Новосергеевский». Впоследствии слился он с разрезом «Краснобродский».

«Горючий камень»

Красный Брод так бы и остался захолустной деревенькой без настоящего и будущего, если бы не богатейшие подземные кладовые. Судьбу Краснобродского определил каменный уголь. Ещё в 1842 году в местах, где сейчас находятся разрез «Краснобродский» и городской округ Красный Брод, побывал с экспедицией известный исследователь нашего края, геолог Пётр Александрович Чихачёв. Он впервые с научной точки зрения обосновал наличие в этих землях огромных запасов каменного угля. Об этом свидетельствует карта маршрутов знаменитого учёного.

Пока геологи обследовали угленосные поля, местные мужики сами пытались добраться до полезных ископаемых. Рассказывают, что первым "горняком" был некий местный охотник. Как-то пытался он добыть сурка и глубоко разрыл его нору. Зверя в этот день он не поймал, но наткнулся на выход угольного пласта. С тех пор забросил охотник свои капканы и стал промышлять добычей "горючего камня". Уголь он складывал в мешки и развозил на продажу.

Затем люди обнаружили уголь во время рытья колодца. Тогда и произошло открытие, впоследствии имевшее значение для всего нашего края. Начали рыть колодец в таком месте, где указал знающий человек: «Тут непременно должна быть подземная водная жила». Углубляя колодец, ушли на две сажени в грунт. Хотя на улице стояла июльская жара, копщики на дне колодца задубели, от холода руки не гнулись, а до воды всё ещё добраться не могли. Да и земля пошла каменистая да чёрная. Только кайлом её и возьмёшь. В бадье, которую наверх поднимали, сплошь пошли неведомые камения с блестящими сколами. Поначалу неизвестные камни никого не заинтересовали, просто откинули их в сторону. Только потом, случайно попавшие в костёр, они раскрыли своё чудесное свойство.

Горели они долго, выделяя такой жар, что с дровами никакого сравнения не было. Так открыли уголь местные жители.

В 20-х годах прошлого столетия на нашу землю пришли геологи. Они-то и собрали и опубликовали точные данные о наличии и запасах каменного угля в районе Красного Брода.

Промышленное же освоение месторождения началось позже. Здешняя земля до этого знала только крестьянский плуг, а после войны пришла на поля местного колхоза «Красноармеец» тяжёлая горнодобывающая техника.

...Декабрь 1947 года был лютым. Мороз превращал солянку в холодец. Работать было трудно. Леса стояли по пояс в снегу. Степь была неприятной и дикой. На бывших покосах подняли на дыбы мёрзлую глину - и вышли на угольный пласт. Первые тонны «чёрного золота» люди добыли как особую драгоценность, с большой радостью и надеждой. Надежда на лучшее будущее оправдалась. 2 января сорок восьмого провели митинг по поводу рождения первого в Кузбассе предприятия открытой добычи угля.

Вскоре развернулся на этих лугах большой разрез. Назвали его по названию села - «Краснобродским».

Первоначальная проектная мощность разреза составляла 600 тысяч тонн угля в год. А потом стал «Краснобродский» наращивать объёмы добычи. Разрез и дал жизнь одноимённому посёлку. Ему была уготована особая судьба. В 2006 году Красный Брод стал настоящим городом.

Разрез «Караульный»

...Закаты пылали на верхушках сосен, уходя за горы, покрытые плотной щетиной тайги. Стрельцы из кузнецкой крепости да десятка два казаков любовались уходящими лучами летнего щедрого солнца с небольшой горушки, названной «Караульной». Давно держали казаки на этом бугре конный дозор. Днём и ночью наблюдали они за лентой дороги, убегавшей в сосновый бор. Неусыпно следили казаки за дальними подходами к небольшому поселению русских крестьян и служилых людей на реке Кривой Ускат.

Обычно беда приходила из-за цепи пологих холмов, когда вместе с запахом лесного разнотравья ветер приносил запах гари. Это кочевники разоряли и предавали огню русские деревни. Так в начале XVII века исчезли многие переселенческие деревни и вновь из пепла возродиться уже не смогли.

Говорили, что на этом месте потом основали посёлок, который так и нарекли - Караульный. Было это в самом начале советской власти – в 1921 году. Тридцать лет он был на Кузнецкой земле, а в 1951 году полностью прекратил своё существование, передав своё имя разрезу «Караульный».

«Побег из ада» Петра Кутерьгина

Наш земляк из села Красный Брод Пётр Кутерьгин в годы войны раненым попал в плен. За непокорность Кутерьгина перевели в лагерь смерти «Заксенхаузен». Там он познакомился с лётчиком-истребителем М.П. Девятаевым, впоследствии Героем Советского Союза. Вместе с ним он готовил побег из концлагеря. Вскоре представился удобный момент.

В ясный февральский день 1945 года Петра Кутерьгина вместе с другими узниками послали засыпать на аэродроме воронки от бомб. Люди работали с особенным усердием. Главной целью группы было завладеть новеньким четырехмоторным бомбардировщиком "Хейнкель-111".

Вот раздался звонок на обед. Немцы группами повалили с аэродрома. Убрав конвоира, беглецы украдкой подобрались к самолету. Михаил Петрович Девятаев сел за штурвал. Самолёт стал выруливать к взлётной полосе. Немцы, видимо, заподозрили неладное и с автоматами наизготовку бежали навстречу. Вот они уже совсем близко от самолёта. Лётчик дал полный газ. Самолёт врезался в толпу гитлеровцев, потом оторвался от земли.

Бывшие узники смогли пересечь пинию фронта и приземлились в расположении советских войск. Они доставили командованию ценнейшие сведения о засекреченном аэродроме противника, с которого враги бомбили наши позиции. Пётр Кутерьгин впоследствии воевал с врагом, однако до Победы ему дожить не удалось. Отважный солдат погиб в боях.

Родственники Петра Кутерьгина жили в посёлке Красный Брод.

Улица Миши Тимофеева

В Краснобродском есть улица Миши Тимофеева. Она небольшая, но очень чистая, ухоженная. Несколько десятков двухэтажных кирпичных домов утопают в зелени. Около зданий скамейки, цветники, песочницы, а кое-где и маленькие детские площадки. И летом, и зимой здесь не смолкают детские голоса. Летними вечерами ребята качаются на качелях, играют в спортивные игры, катаются на велосипедах, а зимой мчатся на санках и «ледянках» с крутых снежных горок, заботливо построенных для них взрослыми.

Улица эта названа в честь юноши-героя, нашего земляка, погибшего на пожаре много лет назад. Мне удалось найти в городской беловской газете «Знамя коммунизма» за 15 февраля 1963 г. материал об этом: «В ночь на 7 февраля в Краснобродском поселке загорелась школа. Жители поселка самоотверженно помогали спасти школьное имущество. Некоторые бросались в огонь, рискуя жизнью. Был среди них и Миша Тимофеев. Молодые люди, оставив на снегу свои учебные принадлежности, не задумываясь, бросились в горящее здание. Спешно вытаскивали парты, наглядные пособия, документацию, книги, глобусы, шкафы - все, что попадалось на глаза».

Миша Тимофеев, ученик 9 класса вечерней школы, вместе с другими участвовал в спасении школьного имущества. Он уже несколько раз подряд выносил вещи и снова, и снова исчезал в дымном чаду. Вот Миша побежал, прошло время, а он не возвращался. Сбились в кучу молодые рабочие, напряженно молчали, пристально вглядывались в зловещую темноту входной двери, в пляшущие языки пламени в окнах... Ожидание было напрасным: удар обгоревшей балки оборвал жизнь юноши. Правда, была еще надежда, когда пожарные извлекли из-под горящих обломков полумёртвого парня.

Краснобродцы помнят, как наутро низко кружил над посёлком вертолёт с красным крестом, но и кемеровские врачи оказались бессильны.

Миша Тимофеев погиб, спасая школьное имущество при пожаре, 7 февраля 1963 года, а 8 февраля ему исполнилось бы 17 лет.

Подвиг нашего земляка не был забыт благодарными краснобродцами.

Поселок рос, строился, и когда в нем появилась новая улица, то решением сессии Беловского горсовета от 20 февраля 1969 года ей было присвоено имя Миши Тимофеева.

Вот такие штрихи к истории Красного Брода.

Караульный

Местная жительница Альбина Азова собрала о своём посёлке немало любопытных воспоминаний старожилов. По её словам, бывший посёлок Караульный народная молва называла ещё одним именем - Ловиловкой.

Этот факт меня заинтересовал, и с помощью архивов, документов и рассказов старейших жителей города и района удалось установить, что это похоже на правду.

Легенда гласит, что властями было приказано: «Поставить в месте, которое никак не миновать, крепкий караул и ни конного, ни пешего не пускать без дозволения. А за беспаспортность хватать и тащить к полицейскому уряднику». Таким местом и был единственный брод через

речное русло Кривого Уската. Его уж не объедешь. Тут и стоял воинский пикет.

Рассказывали, что будто бы скрывался за Караульным посёлком беглый каторжанин. Якобы, прятал он от людей своё лицо, потому что палач вырезал ему на лбу и щеках незаживающие знаки. По существующим в то время порядкам преступнику-рецидивисту, который не раз попадал в тюрьму, могли не только выбрить полголовы, но и нанести на лицо и тело клейма. Вот о чем рассказывает один из документов.

Полицейский урядник в селе Бачатском получил секретную бумагу из Кузнецка. В ней строго-настрого приказывалось задержать беглого каторжанина Дормидонта Ловилова, если вдруг тот окажется в границах вверенной ему волости. Из кузнецкой тюрьмы совершил он дерзкий побег. На совести беглеца было несколько убийств. Потому в разное время он прошел немало сибирских тюрем. Его приговаривали к каторжным работам, наказанию плетью. А в последний раз палач изуродовал его лицо - выжег пожизненное позорное клеймо.

В листке о розыске в графе «Особые приметы» указываются знаки наказания на лице в виде клейма "К.А.Т." (возможно, каторжная Александровская тюрьма). С такими особыми знаками скрыться трудно. Но были случаи, когда каторжники убегали и долгие годы жили в глухих местах. Так случилось и на этот раз.

Арестант Ловилов скрылся в непроходимой чащобе у реки Кривой Ускат. Построил там бревенчатый крепкий дом, с подвалом и узкими окнами. Его усадьба стояла наособицу, вдали от селений. Вскоре стали в этих местах происходить страшные трагедии. То одинокого путника убитым найдут в лесу, то чья-то семья неизвестно куда сгинет. С тех пор поселился в этих местах страх. Люди боялись без особой нужды ездить мимо. «Ловиловка» слыла дурным местом.

...Один из местных жителей рассказывал, со слов своего отца, что в начале XX века его предки переселились в Сибирь. Решили ехать на санях, а весной на телегах, со своими лошадьми и скарбом, а не по «железке». Хотя сибирская дорога уже была, и на паровозе можно было добраться до Тайги или Мариинска. Но хотелось сохранить своих лошадей и инвентарь. Добирались долго, почти сто дней. Отправились, когда только-только легла зима, а добрались до Бачатской волости уже весной. Добирались трудно, опасаясь разбоя, в

возах прятали ружья. Мужик по имени Терентий, самый старший из братьев, был старшим и в обозе.

Ехали по глухим таежным местам. В одном из таких мест и произошел с переселенцами случай, кстати, в этих краях нередкий. Миновали переселенцы брод через речку. За причудливый изгиб русла местные жители называли реку Кривым Ускатом.

...Заночевали в одиноком угрюмом доме. Хозяин был страховидным, прятал лицо за грязной тряпицей, а шапку надвигал на глаза. Но на ночлег всё равно останавливаться нужно. Ночью ещё страшней по тракту ехать. Люди говорили, что шалили в этих местах разбойники. После ночевки Терентий пошел расплатиться с хозяином за ночлег. Хозяин, пряча лицо, заросшее дремучей бородой, повел Терентия в избу.

А он, человек не робкого десятка, все же почувствовал что-то недоброе и затаенное во взгляде кержака. Около дверей мужик внезапно остановился и, загородив собой проход, потребовал: «Ну, давай деньги за постой». Семибратов одной рукой крепко взялся за скобу двери, а другой подал требуемую мелочь. Остальные «общие» деньги, собранные на всю дорогу, хранил он зашитыми в мешочек на груди под рубахой.

Кержак понял, что проезжий что то заподозрил, и со злой разочарованностью сказал: «Ну, ты мужик бывалый», - повернулся и ушел. Уже потом в ближнем посёлке Караульном рассказали, что под той половицей, где он стоял, открывался провал. Скрытым рычагом хозяин мгновенно убрал из-под своей жертвы пол. И тот с маху падал глубоко вниз, в специальный подвал с острыми кольями. Говорили, что в том доме якобы пропадали люди. Так случайно избежал Терентий западни и мучительной смерти.

Разбой на дорогах был делом обычным. Проезжающих, особенно купцов, грабили. Тела уничтожали. Лошадей продавали цыганам, а телеги да сани сжигали. Поэтому, когда обоз добрался до Бачатской волости, переселенцы были несказанно рады. Говорят, что потом этого упыря полиция схватила и увезла в Кузнецкую тюрьму. Оттуда Дормидонт Ловилов снова бежал. По слухам, объявлялся он в родных местах, чтобы свести с донёщими на него счёты. Дальнейшая судьба его неизвестна.

Так начиналось...

Осенью сорок седьмого на одном из заседаний Совета Министров СССР шёл трудный разговор о новых перспективах развития угольной промышленности.

- Шахты Донбасса разрушены и затоплены. В Кузбассе строительство новых шахт сейчас не осилить.

Геологи нам обещают, что в Кузбассе уголь можно брать почти с поверхности, будущее края - в открытой добычей угля, - доказывал министр угольной промышленности.

И вот 17 октября 1947 года появился долгожданный приказ Министерства об открытии в этих местах пяти угольных предприятий. Когда наконец-то приступили к делу, прошла осень, запорошило снегом поля и перелески.

День 23 ноября сорок седьмого года горнякам запомнился особо. Тогда начались вскрышные работы. С утра пошёл сильный снег. Метель мешала работе. Добывали уголёк, как на фронте - «врукопашную». Весь инструмент: кайло, кирка, лом и лопата. Да и первыми горняками разреза были колхозники хозяйства имени Степана Разина. Только позже приехали сюда специалисты. Возили первые тонны Краснобродского угля на конных подводах. Гужевого транспорт в горном деле в те годы был на ведущих ролях. Ни карьер, ни шахта без него не обходились.

Началось это, ещё когда работали лошади под землёй, в шахтах.

Святых Фрола и Лавра считали покровителями лошадей. В этот день, да ещё на Пасху поднимали лошадей из штреков на свежий воздух. Ослепшие от темноты забоев, они паслись на весеннем солнышке, а потом вновь оказывались в темноте на многие месяцы. В советское время поступали по-другому: коней опускали в шахты и оставляли их там до самой кончины. Как ни странно, последнюю лошадь достали из шахты довольно поздно, в начале 70-х годов прошлого века. Об этом рассказывал легендарный руководитель угольной промышленности Кузбасса Михаил Иванович Найдов, в то время директор шахты «Северная».

На разрезе был свой конный двор. Заведывал им страстный «лошадник» Михаил Калашников. Он не только завёл в конюшне породистых орловских рысаков, но и организовывал конные бега. В посёлке такие мероприятия собирали сотни людей.

Вспоминают, что полвека назад первомайский парад в Красном Броде открывал кавалерийский отряд Калашникова.

* * *

Первые строители и горняки приезжали в Красный Брод отовсюду, было много завербованных с Урала. Разрез и посёлок строили тысячи людей из разных уголков страны. Многие потом осели здесь на постоянное жительство.

Первым директором разреза назначили Владимира Трофимовича Боровикова. Впоследствии Владимир Трофимович стал кавалером ордена Ленина, двух орденов Трудового Красного Знамени.

На карьерной добыче угля буровзрывные работы - одни из основных. Без взрывников никак не обойдёшься. От ювелирной работы таких специалистов зависит многое.

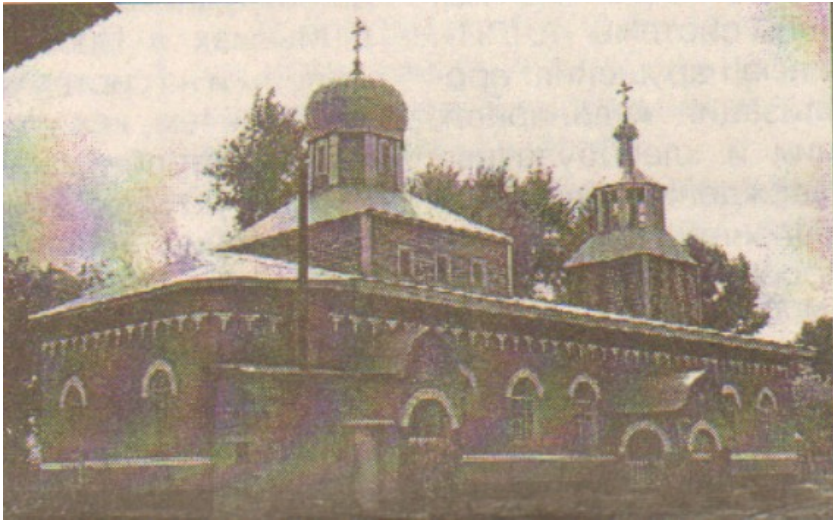
Работал на Краснобродском взрывником горняк по фамилии Дериземля. Откуда и почему досталась его семье такая фамилия, неизвестно, а вот то, что она соответствовала его профессии, - это точно. Сколько земли, породы и угля перевернул Дериземля, трудно представить. Был Иван Петрович одним из лучших взрывников, профессионалом своего опасного ремесла.

Размах индустриального ландшафта вдохновил и художников. В 1957 году появилось полотно под названием «Краснобродский разрез». Сейчас эта картина хранится в Кемеровском областном музее изобразительных искусств. Правда, за полувековой период её жизни потускнели краски, и холст требует реставрации. Музей проводит акцию «Усынови картину» и надеется, что найдётся меценат и возьмёт на себя расходы по реставрации этого произведения искусства, сохранит картину для потомков.

Ильинская церковь

Разный народ жил на берегах Кривого Уската.

По вере все числились православными. Были и чалдоны, переселившиеся из Карагайлы, встречались и телеуты «шаманского суеверия». Но и их обращали в православную веру. Люди в селе выполняли житейские обряды: венчались, крестили ребят, отпевали умерших. Только ездить в дальние церкви было неудобно. Поэтому и мечтали о своём молельном доме.

Это удалось сделать только в 1991 году. Приход церкви Пророка Божия Или открыт стараниями благочинного Беловского округа протоиерея Петра Гувовича.

О том, в чью честь освятить

основной престол новой церкви, особых раздумий не было. Для местных жителей Илья Пророк был особенно почитаемый святым, покровителем этих мест, поэтому и нарекли храм Ильинским.

Правда, сначала своего помещения не было, и службы вели в доме прихожанки Серафимы Бабиной. Каменный храм появился позже. Для его постройки деньги собирали всем миром. Приняли непосредственное участие в этом благом деле и предприятия – Краснобродское разрезостроительное управление и ОАО «Разрез «Краснобродский». Первым настоятелем был назначен иерей Евгений Скударнов. В храме немало дорогих для сердца прихожан икон. Среди них: Покрова Божией Матери, преподобного Александра Свирского, Иоанна Кронштадского, блаженной Ксении Петербургской и другие.

Там, где была пашня...

- Вокруг Красного Брода места раньше были богатые. Лес кругом, и ягод много. И в лесу вокруг села не всё сосны да березы, а ельник да пихтач был, - вспоминали старожилы.

...В конце августа 1931 года в Белове проездом побывал народный комиссар по военным и морским делам Клим Ворошилов. Его встречали местная поселковая власть, железнодорожники, рабочие и начальство Белово-Салаирского цинкового комбината. Вскоре после этого события перед вокзалом была установлена скульптура «красного маршала». А колхозники Трудоармейки на общем собрании решили назвать свой колхоз именем Ворошилова.

Угодья этого хозяйства и стали местом, где сейчас находится нынешний посёлок Краснобродский.

Первая улица так и называлась - Краснобродская, затем Первомайская, Новая...

Посёлок возводился по технологии «от брезентовых палаток до благоустроенного жилья». Осенью сорок восьмого, когда ветер мёл по дороге ржавое золото листвы, горняцкий посёлок уже отпраздновал десятки новоселий. Пять новых улиц пролегали по бывшим березнякам и лугам. Народ на стройку собрался молодой, задорный. Одним из первостроителей был и В.З. Королёв.

Не зря закрепилось за Василием Захаровичем почётное звание «первый плотницкий топор посёлка». Уважали его за справедливость, цельный и негибачаемый характер. Любая работа у него в руках спорилась. В молодости прилепилось к нему залихватское прозвище - Васька Король. Было оно уважительно шутливым довеском к мастерству и неугомонному нраву Королёва. Что и говорить, без шутки да весёлого слова дело не делается. А особенно в артельном труде. Давно в народе говорят: «В руках у мастера топор любую песню споёт», и это - о Василии Захаровиче.

Село Красный Брод отличалось своим выгодным географическим положением. Как утверждали старожилы, через этот населённый пункт проходил так называемый Екатерининский тракт. Местные мужики, из тех, кто побогаче, держали свой извоз. Сельчане говорили:

- В нашем Броде мы при большой дороге живем. Чужой народ мимо ездит. Все-таки веселее. И само собой, какой-никакой, а заработок.

Минули годы, тракт превратился в асфальтовую дорогу.

За последние годы расцвела краснобродская земля, похорошел посёлок. Новые задачи сейчас стоят перед Краснобродским – достойно подготовиться и провести областной шахтёрский праздник.

Ещё в то время, когда посёлок Красный Брод входил в состав города Белово, приходилось довольно часто общаться с главой этой территории Владимиром Викторовичем Заречневым. Он всегда подкупал своей простотой, отзывчивостью и добросовестным отношением к делу. Бывший пограничник, Владимир Викторович когда-то служил на заставе Мраморной, где в тридцатых годах прошлого столетия наши воины геройски бились с японскими самураями. Армейская закалка пригодилась и в мирной жизни.

Любовь к родному посёлку у Заречнева, пожалуй, определяющее состояние души. За последние годы многое сделано. И в этом немалая заслуга главы Краснобродского городского округа.

Беловский вестник.-2010.-№ 84-№ 85.
Михаил ЖИВОПИСЦЕВ,
член Союза журналистов
России, краевед.